

Ее появление в роли мадам Грицацуевой в гайдаевской киноверсии «Двенадцати стульев» было подобно бомбе замедленного действия. Потом последовали «Иван Васильевич меняет профессию», смешные истории «Ералаша», «Русское сафари»... Своим имиджем Наталья Крачковская подобно голливудскому весельчаку Дени де Вито взорвала все представления о кинозвезде.

- Никогда не забуду премьеру «Двенадцати стульев» в кинотеатре «Россия». Из критиков и коллег на меня ставку никто не делал. Только Гайдай ходил вокруг и хитро улыбался. А все остальные глаз не сводили с Наташи Воробьевой, сыгравшей Элочку-людоедку. Журналисты вокруг нее роились тучами. Я же скромненько пристроилась в каком-то углу и жду начала просмотра. А когда картина закончилась, подошла к Гайдаю и говорю: «Леонид Юрьевич, я, наверное, пойду, вы уже всех представили...» А он мне: «Нет, подожди». И вся съемочная группа отправилась на банкет. А следом - толпа журналистов. И... Как это в военном деле - атака «свиньей», таким клином: у-у-у, на меня все! Я ужасно растерялась, глазами ищу Леонида Юрьевича: что мне говорить, как себя держать? А он тут же куда-то скрылся, бросил меня одну, мол, выплывай сама. Так же и на вторую мою роль в его фильме «Иван Васильевич меняет профессию» когда пригласил, сказал: «Все, ты родилась как актриса, теперь выплывай сама. Я тебе уже ничего не буду говорить, не буду помогать, все, что ты можешь, делай сама...» Ну я и делала.

- А где это он вас для «Двенадцати стульев» отыскал?
- Это мой муж меня отыскал. Он работал звукооператором и однажды, поехав со съемочной бригадой «Бриллиантовой руки» в экспедицию, взял меня с собой. Вот тогда-то Гайдай меня и приметил и пригласил на пробы. Ох, уж он меня помучил - девятнадцать раз я пробовалась. Но потом все же утвердили. Я испереживалась, думала, что-то не так делаю, в чем-то не подхожу. А он, оказывается, уже после второго дубля все для себя решил, но хотел посмотреть, на что же я еще способна... Правда, когда утвердил, сразу предупредил, что дублера-каскадера для меня не найти, поэтому все трюки придется исполнять самой. Помни-

те тот эпизод, когда Грицацуева билась в дверь и на нее посыпались стекла? Как же все перепугались, а Гайдай только крикнуть успел: «Глаза!» А когда меня на лоджию спускали - тоже не для слабонервных! С тех пор я все трюки исполняю сама. А у меня тело такое: чуть посильней дотронешься - синяк. Так что все время хожу вся в пятнах, как лошадь в яблоках.
- Это что ж получается: из операторской жены прямым ходом в актрисы-звезды?
- Не совсем прямым. Я этого часа несколько лет ждала. После школы твердо знала, что хочу учиться на актрису, и решила поступать во ВГИК. Но по дороге на экзамен меня сбита машина. Временная потеря зрения, больница... Так что про учебу пришлось забыть. Потом работала в институте лаборанткой, но

знала, что своего добьюсь, и постоянно бегала на «Мосфильм» сниматься в массовках. Однажды прослышала про пробы у Владимира Басова и пришла к нему намазанная-накрашенная. Он взглянул на меня, велел ассистентам смыть всю краску, надеть рваненький свитер и сунул в кадр. Вот так совершенно неожиданно меня утвердили на роль в фильме «Битва в пути».
- Наталья Леонидовна, а у вас всегда, простите, была такая пышненькая фигура?
- Лет до двенадцати я была очень худенькой девочкой: обычный послевоенный ребенок. А потом меня отправили к папи-

Наталья Крачковская:

«Никто не видел мои глаза...»

ной маме в Тбилиси. Вот она меня-то и откормила... С тех пор и стала пышкой. Приходится до сих пор поддерживать свой имидж...
- Кто-то из великих сказал, что только актер очень высокого класса не стесняется играть неприглядные роли. У вас было множество героинь не очень выгодного характера. Вас это не смущало?
- Никогда не забуду слова Марии Мироновой: «Ради роли вы можете хоть горшок на меня надеть, я всего лишь актриса». И я тоже всего лишь актриса. Мне, может, и хотелось бы быть высокой и стройной, чтоб, как го-

ворится, ноги из зубов... Но я всегда была такой и никогда не боялась быть некрасивой или смешной на экране.
- И у вас не было комплексов по этому поводу?
- Я никогда не стеснялась своей полноты и чувствовала себя в ней довольно органично и уютно. Даже когда была девчонкой-толстушкой. Может быть, потому, что всегда отличалась жизнерадостным характером.
- Наверное, в детстве вы заводилой были?
- Совсем маленькой я была плаксою. Особенно когда бабушка куда-то уходила. Не знаю, может быть, так меня война напугала. А вообще детство было добрым, хотя и трудным, послевоенным. Мама моя - Мария Зотовна Фомина - служила актрисой Камерного театра, отец тоже был актером, но он погиб на фронте, и долгое время воспитывала меня бабушка с маминей стороны. А я, конечно, росла шпана шпаной. Целыми днями с соседской ребятней мы носились по улицам. А игры какие у нас были: казаки-разбойники, штандер, колдунчики - я даже не слышала ни разу, чтобы нынешние дети называли что-то подобное среди своих забав. А лапта! Ох, какая это игра! У меня сестренка была, моложе меня на два года, которая таскалась за мной хвостиком и не давала никуда скрыться. Бабушка всегда мне говорила: «Пойдешь гулять, если возьмешь с собой Ирку...»
- Вы в коммуналке жили?
- Нет, в нашем дворе у всех были квартиры. И у нас была очень приличная четырехкомнатная квартира. Кстати, дом был очень дружным. Я помню, на праздники все квартиры вместе гуляли во дворе. Кто-то гитару выносил, кто-то гармошку, пате-

фон... Не помню никаких тогда различий по рангам или по национальности, все как-то были равны. Может быть, потому, что все прошли через военное горе...
- А о чем вы тогда мечтали?
- Я хотела быть опереточной дивой, хотя голоса певческого у меня никогда не было.
- А похудеть вам никогда не хотелось?
- Как же! Столько диет перепробовала! Голодала даже. Ничего не получилось. Да и как тут поголодаешь, если в доме муж и сын - два мужика. Если не поешь с ними, они со мной не разговаривали. Пару дней продержусь, потом страсти накаляются. Сын уже наводящие вопросы задает: мол, когда ты, мама, на съемки поедешь?.. Ну, я ночью тихонько проберусь к холодильнику и съедаю все, что там есть. А за дверью, слышу, мужики мои вздыхают: слава Богу, посла!..
- Вы любите вкусно поесть?
- А как же! Разве по мне не видно? Люблю мясо, птицу, но особенно рыбу и грузинскую кухню. А из российской - пироги и пельмени.
- У вас, наверное, всегда была уйма поклонников?
- Что да, то да...
- Поделитесь опытом...
- Да пожалуйста! Никогда не старалась держать мужчин за дураков и не упустила возможности с ними пококотничать. Причем никогда ради флирта не пыталась казаться хуже и другим дамам всегда говорю: да не ловите вы мужиков, сами придут. Ручки распустите, они и прилетят, как мотыльки. Мужчины ведь только на словах предпочитают худых, а влюбляются в полных... Один мой поклонник иначе как «сто килограммов-мечты» меня и не называл.
- Из ваших слов понимаешь, что вы - человек темпераментный!
- Еще бы, я ведь Стрелец по гороскопу, родившийся в год Тигра. Вот, скажем, не умею спокойно отдыхать - не понимаю, как это можно двадцать дней просидеть в доме отдыха или в санатории, все эти завтраки, обеды, ужины по расписанию, целыми днями валяться на пляже?.. Мне нужно, чтобы вокруг все кипело, бурлило, нужны постоянные стрессовые ситуации, азарт, игры.
- Вы машину, случайно, не водите?
- Не-ет! Это не по моему характеру. Я сразу фонари начну считать и возмущаться: понаставили столбов, проехать негде, да дорогу узкой сделали, как будто нельзя было пошире.
- Наталья Леонидовна, ваша личная и творческая жизнь - полная чаша ощущений. Но мне кажется, что в творчестве вы сделали не все, на что способны?
- Вы знаете, в свое время Лена Марков сказала мне: «Господи, что же режиссеры твоих глаз не видели? Что же тебя только в комедиях снимают?!» И я долгое время ждала, что появится такой режиссер, который увидит мои глаза и поймет, что я могу заставить человека не только рассмеяться, но и заплакать. Мне бы безумно хотелось, чтобы зажил на экране Островский. Так, как он писал, безо всякого додумывания. Но, к сожалению, это была бы очень дорогая костюмная и декорационная картина - прошлый век. Да и режиссер должен быть очень умным, интеллектуальным, хорошо знающим и понимающим то время. Из современных я таких просто не знаю. Впрочем, думаю, что в наше время людям очень нужны комедии, а то ведь мы совсем смеяться разучились. И если б мне сейчас сказали: Наташа, вот тебе на выбор роль в кинокомедии или в драме, но выбрать ты должна только одну из них, я бы выбрала кинокомедию. Потому что выжить мы сегодня сможем только на юморе!

Интервью вел
Татьяна СЕКРИДОВА

